

ОБЩЕСТВО

БРЮЗГА

ФОТО PROJECT-CENTER.RU

«1000 м рукавов там запланированы, деньги были выделены! — возразил министру Четин. — Где я сейчас на них деньги возьму?»

Директор Пермского академического Театра-Театра Анатолий Пичкалёв вступил за коллегу: «В Кудымкаре творятся недопустимые вещи. Это неуважение к культуре и к городу! Театр ещё не сдан, а штукатурка уже сыплется! Поддоны в душевых на 5 см отстают от стены. Будто специально вредили театру! Мой коллега один не справится, очень прошу помочь! Если зеркало на кого-то упадёт — он виноват будет, а не строители!»

Однако Гладнев продолжил попытки умиротворить театральных директоров: «Мы находимся в точке, которая не просто конфликтная — она деструктивная! Надо искать не виноватых, а пути выхода. Правоохранительные органы этим занимаются, а мы должны заниматься другим».

По предложению Анатолия Пичкалёва вопрос о Коми-Пермяцком театре остались открытым и поставили на контроль комиссии. На май решили запланировать выездное заседание в Кудымкаре с привлечением всех участ-

ников конфликта, в первую очередь представителей минстроя и УКСа.

Благодаря присутствию СМИ на заседании комиссии сложности в жизни Коми-Пермяцкого театра драмы вновь стали достоянием общественности, и официальные структуры уже выступили с опровержением некоторых фактов. Так, «Коммерсантъ-Прикамье» приводит мнение прокуратуры и председателя правительства Пермского края Геннадия Тушнолобова, которые утверждают, что выселение театра не планируется, речь идёт лишь об устранении недостатков.

Завершение строительства нового здания Коми-Пермяцкого театра драмы — на сегодняшний день главный «коэзарь» культурной политики нынешнего руководства Пермского края. Ещё 15 января губернатор Виктор Басаргин писал в своём блоге в Живом журнале: «На мой взгляд, такие объекты, как открытый сегодня в Кудымкаре театр, — это и есть реальный культурный проект. Он на деле расширяет доступность лучших образцов искусства для жителей Пермского края. Считаю, такие объекты — это настоящие драйверы развития культуры и не только в масштабах региона, но и России». ■

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Общественники готовы поддержать Надежду Беляеву и Юлию Тавризян

Совет Общественной палаты Пермского края утвердил повестку её предстоящего очередного пленарного заседания. Среди прочего в повестку включён вопрос о выборе площадки для строительства нового здания Пермской государственной художественной галереи (ПГХГ).

Вопрос был рассмотрен на комиссии Общественной палаты по культуре 20 марта, члены комиссии единогласно поддержали позицию руководства ПГХГ. В проекте постановления сказано: «Рекомендовать губернатору Пермского края учесть мнение руководства Пермской государственной художественной галереи, высказанное в открытом письме от 1 апреля».

Письмо, о котором идёт речь, было обращено к рабочей группе по определению места для строительства нового здания ПГХГ и приспособлению Речного вокзала под современное использование. Написано оно было накануне финального заседания рабочей группы. Однако министр культуры Пермского края Игорь Гладнев, который вёл заседания рабочей группы, отказался зачитывать письмо, и оно не было учтено.

В этом документе президент галереи Надежда Беляева и директор Юлия Тавризян называют площадки, которые, по их мнению, наилучшим образом отвечают идеи строительства нового художественного музея:

- участок в микрорайоне Разгуляй (за памятником Татищеву);
- склон Слудской горы на эспланаде;
- квартал №179 при условии размещения здания как можно ближе к Комсомольскому проспекту и сохранения природного ландшафта.

Руководители ПГХГ просят также считать главным критерием отбора безопасность коллекции музея и поэтому исключить из голосования Речной вокзал как площадку, не отвечающую этим требованиям.

Обсуждение вопроса о месте строительства нового здания для ПГХГ будет проходить на пленарном заседании краевой Общественной палаты, которое запланировано на 16 апреля.

БРЮЗГА

Уличные парадоксы

В Екатеринбурге точно такие же раздолбанные дороги, как и в Перми. Но на них подозрительно чисто

Олег Андриашкин,
издатель

Намедни ехал по ночному Екатеринбургу. Не стану усугублять стенания пермяков о том, что «соседи ушли далеко вперёд в архитектуре». Скажу о другом. В столице Большого Урала точно такие же раздолбанные дороги, как и в Перми. Но на этих дорогах подозрительно чисто. Более того! Чисто и на прилегающих тротуарах. Поскольку я объехал полгорода в поисках работающего в ночи салона сотовой связи, то успел побывать в разных районах Екатеринбурга. И везде — порядок. В чём подвох?

Оправдание, мол, «в ихних финляндиях и испаниях совершенно другой климат», в данном случае не прокатит. Нет ни мусора, ни (почти) снега. О последнем скажу особо: нет ни грязного снега, ни чистого снега, нет грязи в снегу, нет снега в грязи. Нет!

Какая же тварь постоянно подбрасывает разнообразное чёрно-серое и коричневое месиво на пермские дороги и тротуары?

Я всё теперь об этом знаю. Помимо традиционного и уже описанного в красках Тёмы Лебедевым периодического завоза торфа в город (а это любимое занятие пермских разбивателей газонов) есть и иная причина вечной пермской грязи — это глубокая и искренняя забота прошлой власти о городской среде.

Непонятно? Парадокс? Поясню.

В один момент какой-то несомненно мудрый пермяк решил, что строить по всему городу низкие металлические заборчики — огромное благо. Буквально прорыв в работе о населении. В результате главы районов стали соревноваться в километраже возведения разнообразных «кладбищенских» оградок. Железные сварные конструкции заполонили края дорог. А в мотовилихинском варианте даже перегородили кое-где вполне себе проезжие улицы. Возможно, кто-то у отцов города работает на фабрике по изготовлению погребальных чугуняк, но это не суть важно.

Эти оградки какого-то рожна строят не вдоль тротуаров, а вдоль края проезжей части. Результатом становится то, что снегоуборочная техника уже не может отваливать дерн вперемешку со снегом на газон. Так, чтобы всё это печально таяло, но грязь оставалась там, где ей и положено — в обнимку с мусором, из которого в Перми состоит газон (ну, то истоптанное пространство, которое местные благоустроители считают зелёными лужайками).

А ещё эти шедевры малых архитектурных форм делают невозможной нормальную погрузку и уборку снега фронтальными погрузчиками или грейдерами. А если убирать снег экскаватором, то цена такого снега может сравняться с золотоносными песками.

В этом году в дополнение к описанным выше благоустройствам добавились и иные дерньюобразующие факторы, как то: упорное нежелание закупать современные противогололёдные материалы. Ведь гораздо дешевле всю зиму разбрасывать на городских улицах песок (читай — грязь), чем узнать, как этот процесс организован в других городах.

Откуда теперь, говоря на одесский манер, мы удивляемся, что по весне очнулись как будто среди отвала доменного шлака, по уши в дернё и песке?

Что характерно, в эпоху мэрства Аркадия Каменева по весне в городе было гораздо чище — он заставил наряды ДПС считать количество грузовиков, вываливающих снег на места его складирования. И по их количеству определял, кто из районных глав и подрядчиков работает, а кто — нет... Но ведь это уже не наш метод?

Гораздо легче, как оказалось, бороться с загрязнением окружающей среды, чем просто прибираться. На каком-то совершенно инфернальном по названию мероприятии (типа секции молодых политиков Прикамья в защиту того и сего) «широко и профессионально» ставился вопрос о ликвидации мусора и стихийных свалок в ближайших лесопарках». Решительно предлагалось выработать государственную политику в области локальных свалок. Разработать концепцию борьбы.

Вместо «решительной борьбы» никому не пришло в голову заставить местное самоуправление просто поставить мусорные контейнеры и большие урны там, где постоянно сваливают отходы. Купить пару снегоплавильных пунктов с уловителями песка. Да, отобрав при этом деньги у строителей оградок, укладчиков одноразовой плитки (по цене итальянского гранита, кстати) и разбивателей газонов. Кстати, там же лежат и деньги на современные посыпки для дорог.

P. S. Когда хотим, мы можем найти всё. К примеру, несмотря на то что австралийское мясо погибло в огне нашей борьбы с западными санкциями, в пермском ресторане «Бланш де Брюссель» есть стейк из говядины «херефорд». Утверждается, что это мясо — чисто пермского происхождения. Помимо того что это вкусно, это означает, что что-то в Пермском крае мы можем делать и сами. Рекомендую настоятельно. Причём не только мясо, но и попробовать начать что-то делать самим...